

СОЛОНИЦЫНСКИЕ СКАЗКИ

НЕКРАСОВСКОЕ, 2017

Сборник является Дитем семинара *«Творчество как процесс и реализация личности»*, который проводился на усадьбе в поселке Некрасовское на берегу реки Солоницы в октябре 2017-го года. В книге 17 авторов - по количеству участников семинара. Приехали не сказочники и не поэты, даже не лингвисты, но сказки и стихи появились

Все сказки и стихи сохранены в авторской редакции.

Общая идея и редакция: профессор Козлов В.В.

Оглавление

ЖИВОТВОРЯЩИЙ ЦВЕТОК Наташа Деменева.....	4
РОЖДЕНИЕ ЗВЕЗДЫ Андрей Кичев	6
СКАЗКА О ВОЛШЕБНОМ КОВРЕ Михаил Герасимов	7
СТУЛ Сергей Григорьев.....	8
ГОРА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА ЛЕТАТЬ Татьяна Едакина	10
ЛУЧ СОЛНЦА Денис Кузнецов	12
MINI (Сказка про маленький автомобиль Mini) Алексей Трубинов	13
БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ Александр Воронов	14
СНЕГ Мария Одегова	15
БОГИНЯ Елена Круглякова	16
СКАЗКА О ДЕРЕВЕ Ирина Власова	18
СКАЗКА О ВЕТЕРКЕ Ирина Огнева.....	19
СКАЗКА О СТРАШНОМ ОБЛАКЕ Владимир Козлов	21
ПРО ПОРОСЕНКА ХРЮ, И ПЕТУШКА-ЗАДАВАКУ Андрей Проворов	23
ОНА Царенко Владимир.....	24
Первый снег Андрей Проворов.....	26
Королева Наташа Деменева	26
Друг Ира Огнева	27
Не умею Таня Едакина.....	28
Пусть Мария Одегова	29
Игра воспоминаний Лена Круглякова.....	29
Два творения Сергей Григорьев	30
Творить любовь Андрей Кичев.....	31
О смыслах Ира Власова	32
Горизонт Денис Кузнецов	33
Поиск Саша Воронов	33
Вдохновение Михаил Герасимов.....	34
Та ночь Наташа Саенко	34

ЖИВОТВОРЯЩИЙ ЦВЕТОК

Наташа Деменева

Когда- то, давным-давно, на одной из больших планет, случилась беда. Огромный взрыв разрушил прекрасную зеленую планету. Он был такой внезапный и разрушительный, что никто не мог уцелеть и выдержать его силу. Разрушились целые города, все, что создано руками человека, а сами люди превратились в пепел. Взрыв уничтожил густые леса, которые были домом для животных, плодородные почвы, прекрасные поля, на которых в ароматах трав и полевых цветов резвились разноцветные бабочки. Не стало птиц, что парят высоко в небе. Само солнце накрыла густая тьма. Планета застыла... перестала звучать. Наступила тишина, соединяясь с которой можно было понимать только одно: уже ничего- ничего нельзя изменить.

Но вдруг в этой тишине, послышался тонкий, едва различимый звук. Там кто- то остался... живой. Это оказался маленький беленький цветочек. Как он выжил, было совершенно непонятно. Но над ним был едва виден прозрачный купол из света, который и уберёг его. Как, зачем и для чего он был жив, цветочек совершенно не понимал. Он дрожал, озирался по сторонам, в надежде, что встретит кого- то. Но надежда тоже погибла... и маленький белый цветок понял, что он совсем один. И цветочек горько плакал, а его белые лепестки покрылись серой безысходностью. Но еле уловимый свет оставался над цветочком, словно убеждая, что нужно продолжать эту хрупкую жизнь, даже если теперь совсем непонятно почему и как, и самое главное для чего? Маленькому цветочку было очень страшно. И, наверное, от страха, он начал тихонько петь, чтобы не так бояться. Песня пела цветку, что пора приниматься за дело. И ему ничего не оставалось, как начать собирать то, что раньше было зеленой планетой в огромную кучу, чтобы очистить все от мусора и грязи. Цветок не спал много дней и ночей, он так устал, но он вдруг понял, что делает что-то важное, хотя пока не понимал что.

Собрав все-все, он закрыл глаза, у него не было огня. Но он подумал, что

если чего-то захотеть, то получится обязательно, и запев тихонько свою песню, он стал звать огонь, который тоже покинул его планету. Он знал, что получится, просто огонь должен загореться снова, хоть и страшно. И вдруг куча мусора запылала. Но пламя разгорелось так сильно, что обжигало нежные листочки цветка. Но он только пел и верил, что так не будет продолжаться вечно. Так и случилось, и то, что было кучей мусора превратилось в новую землю на новой планете. Песня цветочка зазвучала немного громче. И тут цветок вспомнил, что он не может жить без воды. И он стал искать, искать наощупь, своими корнями пробираясь в глубины планеты. Он продолжал петь и искать. И однажды нашёл: он добрался до подземной реки. Он пил и долго не мог остановиться, ведь огонь высушил его.

В один момент случилось чудо. Река поднялась из глубин планеты и на земле снова появились озера, моря и целые океаны. И потом словно кто-то начал помогать нашему маленькому герою. Откуда-то прилетела пчела, села на цветочек, пожужжала и улетела. Прибежал ёжик и на своих колючках принёс яблочки-ранетки. Цветочек так обрадовался, что он больше не один. теперь он точно знал, что все будет хорошо, просто замечательно. И он крикнул: "Это моя новая планета! Это я сделал саааам! У меня есть мой дом!" Теперь мелодия его души звучала звонко и пронзительно. Беленький цветочек пел сердцем, танцуя всеми своими лепестками, которые стали переливаться цветами радуги. Творцу своей планеты ещё было страшно все снова потерять, остаться одному, но горячая песня цветочка звучала в самом сердце и это уже никто не мог у него отнять. Она обращала его лучистые глаза к солнцу, которое возрождало жизнь на планете, а ветер своим дыханием разносил радость существования в самые затаенные уголки нового дома.

А сейчас на зеленой планете, среди могучих лесов, в окружении источников, бьющих из-под земли, в долине, которую окружают величественные горы, есть особое место... там, в самом центре огромного Луга, среди буйства цветов и трав растёт этот белый цветок. Его корни уходят глубоко, словно соединяют цветок с самым центром планеты. Стебель гибкий и

крепкий, и соки жизни наполняют его, а белый бутон источает дивный аромат, который слышится повсюду. Говорят, если оказаться рядом, присесть на зеленую траву и слушать сердцем, то цветок расскажет тебе много удивительных историй. Таких удивительных, что можно усомниться в том, что он говорит. Но белый цветок всегда отвечает на это только одно: я себе верю, потому что когда-то давно случилось так, что на этой планете я оказался совершенно один.

РОЖДЕНИЕ ЗВЕЗДЫ

Андрей Кичев

Белый голубь летал по городу. Родился он в городской черте, в небольшом гнезде у заботливых родителей. Всегда была еда, простая, собранная в округе проживания. Учился добывать червячков, ловить мух на лету. Готовился свить гнездо, прятаться от дождя, спастись от котов.

Но вот однажды, белый голубь, перелетая с дерева на дерево, почувствовал непреодолимое желание лететь вверх, как ракета. Набрался духу и взмыл выше дома. Устав, камнем полетел вниз, но не разбился. Собратья окружили и всячески пытались помочь, спасти от этой тяги к высоте. Рассказывали и объясняли, что нет жизни выше домов, мухи не летают там, сильные ветры, злые Боги. Но голубь вновь и вновь взмывал ввысь.

Сообщество стало беспокоиться, он стал систематически нарушать правила полета. Ему приходилось летать по ночам, когда ничего не видно. Он ориентировался только на четкие ощущение в груди. Будто сильнейший магнит был встроен, который каждую минуту тянул его ввысь.

Не выносимо стало близ земли, чем ниже летал, тем сильнее сдавливало в груди. Такое упорство вызвало интерес у голубок. Небольшая стая стала летать вблизи его тренировок. Он был открыт общению и начал летать вместе с ними.

В один из таких совместных полетов в паре, заметил, как взлет приобретает новую силу. В тот же миг, он осознавал возможность взлететь

выше неба. К тому времени он уже много слышал об облаках. И полете выше их. Но проходят дни, недели, года, а полет остался только вокруг гнезда. Боль в груди сдавила и голубь сделал очередную попытку и взмыл выше неба. Он стал тренироваться каждый день. Вдохновленный той чистотой и свежестью неба, он научился свободно взымать ввысь, и мечта родилась у него, перенести гнездо на небо. Но голубка не разделяла его мечты и каждый раз, когда он возвращался с полета, голубка с иронией спрашивала, что принес он в клюве. Рассказ о прекрасном чистом небе без туч и дождя, без молнии и ветра, больше не интересовал ее. Сознание стало заполняться мыслями о комарах и мухах, что сильно мешало взымать ввысь.

И вот однажды, набрав силы и взмыв ввысь, выше неба, он увидел летящую прямо к нему на встречу черную голубку. Она была ослепительно черна, ее крылья блестели и завораживали. Она свободно парила над облаками, будто бы всю жизнь летала над ними. Не вымолвив и слова, они, будто бы вечно знавшие друг друга, слились в один танец-полет. И в тот же миг, невероятной силой вспышка озарила небо. Все звезды ослепительно ярко замерцали и выстроились улыбкой в небесной бесконечности. Свет и любовь озарили в тот же миг всю землю. В едином танце полёта пара превратилась в звезду и обрела своё место на небе.

Говорят, и по сей день любой голубь или голубка, почувствовав своё сердце могут отыскать взглядом эту звезду, свет её наполняет и раскрывает их сердца. И до сих пор в этом свете виден совместный танец, полёт белого и черного голубя и голубки.

СКАЗКА О ВОЛШЕБНОМ КОВРЕ.

Михаил Герасимов

Как Вы думаете, от куда берутся сказки? Придумывает ли их человек (молодой или старый) для того, чтобы уснули дети или внуки.

Или наоборот дети сочиняют небылицы, чтобы взрослые обратили на них

внимание?

Может это лесные звери и невидимые сказочные персонажи рассказывают тем, кто понимает их язык?

Как-то маленький внук спросил бабушку: «Бабушка, от чего в море вода, соленая?»

И она рассказала ему о волшебном жернове, который утонул в море вместе с кораблем.

«Бабушка, от чего заяц не любит лису?»

И она рассказала ему о лубяной и ледяной избушке.

«Бабушка, откуда в земле находят золото и самоцветы?»

И она рассказала ему о хозяйке медной горы и волшебного Полоза.

Так продолжалось несколько лет, пока в один не очень прекрасный момент, вопросов внука стало больше, нежели было сказок у бабушки. Огромной тяжестью легли на мальчика вопросы без ответов.

Как-то раз, засыпая в старом бабушкином доме, под теплый треск дворов в печке, он обратил внимание на старый ковер, а на тени, которые отбрасывал огонь на ковер. Узор начал двигаться, порождая невиданных сказочных зверей, людей и даже фантастических существ. Они жили, двигались, поглощали и рождали друг друга. Бабушкины сказки переплетались с новыми и неизвестными.

Достаточно было задать вопрос и повествование продолжалось. Иногда давая ответы, чаще оставаясь непонятным.

Через много десятков лет, этот мальчик, уже взрослый, оказался в этом доме. Бабушки уже не было, всё остальное было на своих местах. К сожалению, рисунок на ковре уже не двигался.

СТУЛ

Сергей Григорьев

Жил-был стул. Простой деревянный стул, каких тысячи и миллионы.

Стул не то чтобы не хотел быть как все - он хотел быть особенным стулом. Он хотел, чтобы его воспринимали, как особенный стул. Он мечтал. И если бы он мог говорить, он бы сказал. Да что там сказал, он бы закричал. И кричал бы до тех пор, пока бы его не услышали. Но он не мог кричать, не мог говорить, он был просто стул...

И много было разных "иногда"...

Иногда он превращался в стул для сплетен, когда на него и на соседние стулья присаживались девушки и болтали о своём.

Иногда он превращался в кухонную табуретку, когда его притаскивали на кухню, чтобы при его помощи было удобней обедать.

Иногда он превращался в скрипучий стул, так про него и говорили: "какой скрипучий стул".

А он хотел быть тронем, хотел быть царским тронем и служить царю. Он на многое был готов, ради того, чтобы быть тронем. Он был готов служить царю, ради того, чтобы быть тронем. Он был готов служить.

Но слишком много было этих "иногда"...

И когда мимо проходили разные люди, он тарасился на них и мысленно кричал:

- Вы не царь случайно?
- А вы?
- Мужчина, извините, не царских кровей будете?
- Вы царя не знаете? Я почему спрашиваю, вдруг, знаете. Вдруг, ему трон нужен...

Он только этим и занимался, ибо велико было желание его и велика неудовлетворенность.

А люди проходили мимо... Иногда присаживались на него. То он превращался в стул для собутыльников, то в стул для игры в карты, то в стул для просмотра телевизора, иногда просто пустой, никому не нужный стул.

А как было бы здорово, если бы пришёл царь и воссел на него. Тогда все бы узнали, что он не какой-нибудь там простой стул, а величественный царский

трон! Уж он бы не подкачал.

И вот, как-то раз мимо проходил человек. Самый простой человек, ничем не отличавшийся от других простых людей, которые шастали туда-сюда мимо стула. Он не хотел быть простым человеком, он хотел царствовать. Он хотел быть царём.

Ему приходилось быть кем угодно, но мечтал он быть царём.

Он не мог быть царём. Как можно быть царем, если у тебя нет трона - думал человек. Никто и не поверит. "Царь-то не настоящий" - будут кричать они. И так становилось грустно. Вот если бы был трон. Я готов на многое. Я бы хорошо царствовал. Если бы был трон...

И проходя мимо стула он решил присесть на него и подумать о своей нелёгкой доле, ибо велико было желание его и велика неудовлетворенность. Он сел на стул и стал думать, где же достать трон. А стул все думал, когда же придёт царь.

А время шло...

Вот опять простой стул, думал царь, считавший себя простым человеком...

Вот опять простой человек, думал трон, продолжая считать себя простым стулом...

ГОРА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА ЛЕТАТЬ.

Татьяна Едакина

Стояла гора. И глядела на мир.

И никто не мог вспомнить, сколько она там была.

И никто не мог знать, откуда она появилась.

Она всё стояла и смотрела.

И всем казалось, что она такая спокойная и надёжная.

А она была очень эмоциональная, только никто не мог распознать её переживания. Она для них была другая.

И хотелось горе летать как птица, и посмотреть мир, и увидеть, что там, за рекой.

И хотелось горе бежать как река и ощущать пространство навстречу.

И хотелось горе свистеть как ветер и проникать в самые потаённые уголки всего.

И хотелось горе цвести как цветок и почувствовать, как это, когда ты источаешь дивный аромат, и какова жизнь, когда она длится всего одно лето.

Но гора не могла этого знать и мочь. Потому что она была гора.

И стояла она так, много тысяч-миллионов лет.

И много видела рек, которые рождались и высыхали, и много птиц садились и улетали, и много всего поднял и унёс проказник-ветер, и много цветов распустились и исчезли.

И она никак не могла понять, что они чувствуют и как они живут.

Потому что гора не знала их язык и не могла спросить.

Но это была очень любопытная гора. И ей так хотелось узнать.

Только пока она думала одну мысль и собиралась задать вопрос пролетавшей мимо птице, жизнь птицы заканчивалась.

Жизни рек, птиц, ветра, цветов были короче одной мысли горы.

И все они улетали-убегали куда-то в долину.

И однажды гора решила отправиться посмотреть, куда все исчезают.

И собрала она все свои силы.

И покачнулась, пытаясь сдвинуться.

И камни рассыпались и бросились вниз мощной каменной рекой.

И остановилась река только дойдя до самого низа.

И узнала гора, как это - быть рекой, и куда все стремятся в долину.

И долго ещё люди с ужасом припоминали гул и разрушающую мощь каменной стихии, унёсшей их дома.

Они думали, что страшные духи гор проснулись, чтобы наказать их.

А это было всего лишь реализовавшееся любопытство горы, которая хотела летать...

ЛУЧ СОЛНЦА

Денис Кузнецов

В один прекрасный солнечный день на свете появилось нечто. Нет, оно было вполне определенными, хотя в то же время никто не знал какова его природа.

Даже ученые, исследовавшие этот феномен, разделились во мнениях: одни считали, что это волна, другие думали, что частица, третьи выяснили, что он объединяет в себе оба качества. Есть вероятность, что окончательную точку в этом вопросе еще не поставили.

Однако вернемся к нашему лучу. Нельзя сказать, что он был единственным, но уж точно был неповторимым. Как и все, что есть в природе. Были похожие. Да, что там, их очень много есть и сейчас.

В тот день толком никто и не ожидал его появления. Точнее, наверняка хотели, но нельзя было сказать с уверенностью появится он или нет.

Его появление вызвало много радости и света. Собственно, ничего другого оно и не могло принести. Дети, да и некоторые взрослые, играли с ним, запуская солнечных зайчиков. Фотографы ловили красивые блики в отражениях. Украшения и автомобили выглядели совершенными. Разумеется, были и неприятные последствия, но это скорее из-за незнания или желания насладиться нечастым гостем в этих широтах.

В какие-то моменты на его пути появлялись облака или даже тучи, и, казалось, что он исчез. Однако это всего лишь мы не могли его видеть, и с новыми потоками ветра облака и тучи исчезали с неба и луч снова появлялся.

Так прошел день и с наступлением вечера, когда солнце зашло за горизонт, стало очевидным, что наш луч уже не появится на небе. Но это было справедливым только для нас, потому что повинуюсь закону вселенной: вращению земли вокруг своей оси и земли вокруг солнца, - он продолжал радовать и радоваться только в другом новом месте.

Неизвестно попадет ли он когда-нибудь снова в эти широты, скорее всего нет, но та радость останется у всех, с кем он взаимодействовал. И пусть по меркам вселенной это был всего лишь миг.

MINI

(Сказка про маленький автомобиль Mini)

Алексей Трубинов

Крошка Mini родился в Бельгии, хотя все вокруг прекрасно знали, что его славный древний род происходит с туманного Альбиона.

Его (первые) родители жили на окраине Брюсселя и там же прошли его лучшие детские годы. Mini был желанным первенцем в семье молодой яркой пары и рос в любви и заботе. Он с детства был заводным и быстрым. Бывало, вместе с папой убегали они на просторы полей Фландрии и носились там во всю свою мощь.

Нравились Mini и поездки в столицу. На тесных улочках Брюсселя он чувствовал себя в своей стезе, носясь среди таких же и даже иногда еще более малых горожан по переулкам и площадям большого города.

Mini любил путешествовать, и путешествовал много: Германия, Голландия, Чехия, Польша, Дания – это лишь только ряд стран, которые он посетил уже в первые 3 года своей европейской жизни.

Но была одна поездка, которая запомнилась ему особенно, во всех деталях, которая живет в его памяти до сих пор.

Когда Mini исполнилось 3 года, вся семья отправилась в далекое путешествие через Францию и далее по самому длинному тоннелю под Ла-Маншем туда, где Mini мечтал побывать с самого своего рождения – на родину предков – в Англию. Mini был настоящим героем этой поездки. Вся семья с удовольствием наблюдала, как, несмотря на непогоду и долгие магистрали, Mini рад был в любое время дня и ночи нестись от Брайтона в Кембридж, от Кембриджа в Йорк, и обратно через Лондон, увлекая за собой всю семью,

заряжая окружающих своим восторгом и счастьем.

Здесь, только здесь, Mini почувствовал, что такое Место Силы и что значит быть Дома!

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

Александр Воронов

Расскажу я вам про своего лучшего друга детства, особенного человека...

Жили мы в тихом провинциальном городке, которых много у нас, и которые так похожи друг на друга. Его семья была самая обычная, мама папа и сын Петя. Вели они скромный, ничем не примечательный образ жизни, все как у всех. Даже фамилия у них была Ивановы. Особых достижений, вроде как и не было, что уж точно можно было о них сказать, так это то, что характеры у них были твёрдые, жили честно и дружно.

Петя Иванов был всегда особенным, ни как все. С раннего детства отличался невероятной тягой к знаниям, читал много, часто до утренней зари, учил языки, имел свою позицию, всегда аргументированную и не навязчивую. В любом деле, был всегда первым, явно опережая всех нас, да порой и учителей. Все мы его с иронией, но не без уважения звали,- Профессор. Простоты и неграмотности родителей немного стеснялся, помню, говорил им, – Темные вы мои, – но при этом всегда с теплом. Как-то он поделился со мной, что для себя он твёрдо решил, что уедет из нашего городка и никогда-никогда не вернётся назад. Мечтать себе запрещал, лишь иногда, глубокой ночью, перед сном, фантазии его уносили в далёкие страны, он путешествовал по миру, представляя себя героем любимых книг, обязательно одерживающим победы и покоряющим сердца самых прекрасных и недоступных дам. Вёл дневник, сокровищами которого и тайнами, делился только со мной.

Шли годы. Петя с медалью закончил школу и поступил в институт международных отношений, блестяще его закончил и был принят на дипломатическую службу. Удача во всём ему сопутствовала. Вскоре жизнь его

свела с людьми, которые были не довольны многими процессами, происходящими в стране, это были настоящие революционеры, как он мне говорил. Они собирались все вместе, обсуждали и спорили, провозглашали и уничтожали... Как-то, после очередного собрания все решили, что готовы создать политическую партию. Тогда же, единогласно, все проголосовали за то, чтобы он эту партию возглавил. Петя был среди них самым неистовым, самым самоотверженным, впрочем, как везде и всегда и во всем. Программа партии была оппозиционной, дерзкой и смелой, в ее основе было решение проблем обычных людей. Выборы состоялись, победа была одержана. Пётр был на седьмом небе от счастья, все самые заветные мечты сбылись, он стал настоящим, а не книжным Героем. Наступила обычная жизнь, все успокоилось. Либералы перекрасились в консерваторов, программа так и осталось на бумаге. Все члены команды к всеобщему их удовлетворению, получили награды и должности. Только один Пётр был грустен и не находил себе места, он наконец понял, что ошибся, всё оказалось фарсом, а герой оказался бумажным...

Петр желал совсем другого, он хотел спасти Мир.

Два месяца он безудержно пил и не хотел видеться ни с кем. А после собрал все вещи и уехал назад, в наш городок. В столице больше его никто ни когда не видел.

Прошло много времени. Недавно я встретил нашего одноклассника и он рассказал, что был на родине и знает о Петре, мой давний друг работает в нашей школе учителем, у него жена и четверо детей, окладистая борода и широкая добрая улыбка, как в детстве...

СНЕГ

Мария Одегова

Белая кобылица... и белый снег, падающий за окном.

Живая, грациозная, свободная, дикая мчится по просторам синей глади

навстречу солнцу в неистовом порыве жизни.

Сиять, блестеть, скрипеть и тихо падать, как белый снег за окном. Молчаливым сиянием чистого неба.

БОГИНЯ

Елена Круглякова

Жила-была девочка. Жила она с папой и мамой в небольшом городке, окруженным лесом. Сквозь листву и хвою крон бежали солнечные лучи, наполняя воздух светом и теплом. Один из лучей любил добежать до светлого маленького лобика, там ему уютно было задержаться, чтобы услышать серебряный колокольчик счастливого детского смеха. Девочка играла с тёплым и нежным пятнышком, скачущим у неё полбу, ей и вправду казалось, что это зайчик.

– Папа, смотри, он опять играет со мной, - кричала она и выхватывала из его руки свою маленькую ладошку, пытаясь схватить лучик. У отца щемило сердце. От нежности. В эти мгновения он, такой сильный и уверенный, несокрушимый как скала, вдруг осознавал, что нет ничего на этом свете драгоценнее маленькой, доверчивой детской ладошки, лежащей в его гранитной руке.

Он водил ее в лес:

– Смотри, доченька, это земля: все, что есть у нас, дала нам наша земля, и в землю все вернётся когда-то.

– Все-все? И ты, папа?

– И я, радость моя.

– Нет, ты будешь жить вечно. И я буду жить вечно.

Он молча улыбался, слушая ее щебет.

– А вот это трава, вон, видишь, как она колыхнется на ветру, какая она гибкая и податливая, как ведут ее воды бегущего ручья.

– Я когда-то тоже была этой водой, или травой, – отвечала дочка, – Я уже не помню точно, кем. Мне кажется, что я была всем. И все было мной.

У отца наворачивались слезы.

– Как же я отпущу тебя, родная, – думал он.

А вслух говорил:

– Много всяких зверей вокруг, и птиц, в ручье спят рыбы, в норах кроты.

Мы можем идти с тобою дальше, там нам встретятся разные звери.

– Папочка, так побежали же скорее, посмотрим, кто там!

– Я хочу научить тебя всему, ведь наступит момент, и меня не будет рядом...

Но она уже не слушала. Солнечный луч последний раз скользнул по ее золотой головке, и отец потерял девочку из виду. Всего на одно мгновение. А она, разрываемая восторгом от полученной свободы, наполняющаяся какой-то гибкой и страстной силой, такой грандиозной и пугающей, что невозможно остановиться, рванула вперед. В тот миг она забыла об отце, забыла все его слова, забыла даже запах его бороды. Вдруг она увидела холмик внизу, прямо у ног. Влекомая любопытством, девочка устремилась к норе, темнеющей в вершине холмика, ей показалось, там кто-то есть. И в этот момент она увидела крота, жившего в норе: маленький, с усиками, с полинялой, какой-то сизой шерсткой на спинке, в общем-то такой чужой, он прямо, конкретно и нагло смотрел на неё своими мутноватыми глазками. Не думая, она схватила руками крота и поднесла совсем близко к лицу, чтобы получше разглядеть, что же это за зверь такой. Она сделала вдох, приоткрыв рот, и наглая юркая гадина порскнула прямо внутрь. Девочка вскрикнула от возмущения, злости и боли - но было поздно. Мерзавец был внутри. Он заполнил собой ее всю. Не хотелось больше бежать. И не было больше внутри той пугающей пустоты, которую можно испытать при долгом падении. Она больше не падала. Она стояла твердо. На обеих ногах. Постояв ещё немного, она развернулась и медленно стала возвращаться к отцу. Солнечный луч больше не играл с ней. Она была залита солнцем вся. Она стала больше земли, гибче травы, выше деревьев. Вот

она увидела отца. И он тоже увидел ее. Все перевернулось в его душе, сердце рвалось на части, тело била дрожь. Как он боялся этой встречи. Как желал ее. На него шла Богиня, такая же великая, прекрасная, непостижимая, как Вселенная. Вселенная, которую он сотворил.

СКАЗКА О ДЕРЕВЕ.

Ирина Власова

Жило-было великое и прекрасное дерево. Это было самое необыкновенное дерево в мире, потому что все его соседи вокруг сбрасывали листву на зиму, а оно было вечнозеленым. И летом, и осенью, и зимой, и весной оно радовало глаз своей великолепной кроной. Когда летом стояла жара, оно давало прохладу, и под его ветвями собирались весёлые и счастливые люди, и дерево оберегало их от обжигающих лучей солнца. А зимой люди любовались его неземной красотой, его яркой зеленью на фоне серо-белого пейзажа. Когда ветви этого дерева шевелились и шелестели, рождался ветер, и погода менялась. Так считало дерево, оно было всеильно, оно было равно Богу. «Какое я великое и могучее», - думало оно, – «Я разгоняю облака, я повелеваю дождем и ветром, благодаря мне живут эти мелкие странные существа, которые восторгаются мною, я даю им тень и прохладу, без меня им не выжить».

Ночь сменяла день, день сменял ночь, шли месяцы, шли годы, дерево росло, крепло, наливалось силой. И оно было уверено, что это никогда не закончится.

Вдруг оно услышало странный звук, очень резкий, визгливый и неприятный. Хотелось сбежать и спрятаться от этого звука, но дерево крепко стояло, вцепившись корнями в землю. В следующее мгновение невыносимая боль пронзила его, и оно упало, сражённое острой и неумолимой бензопилой. Поверженный наземь ствол беспомощно лежал на земле, а пила работала и работала, без усталости, измельчая его на всё более мелкие куски. Затем люди

сложили дрова в поленницу во дворе. Ненужные ветви запылали прощальным трескающим огнём. А пень, оставшийся от дерева, был жестоко выкорчеван людьми, и на его месте появилась клумба с цветами. «Как же так», – думало дерево, а вернее, дрова, что от него остались, – «эти люди не могли жить без меня, я давало им всё для комфортной и счастливой жизни, они не могут быть сильнее меня! Они ничего не понимают в этой жизни, они ещё пожалеют об этом!»

Но эти «глупые» люди каждый зимний вечер зажигали камин и, подбрасывая поленья в огонь, грелись, беседовали и пили чай, весело и непринуждённо проводя время. Дереву ничего не оставалось, как отдавать энергию, накопленную за долгие-долгие годы. И вот последний уголёк догорел, от дерева ничего не осталось. Наступила весна. Зазеленела трава, и тысячи самых обыкновенных деревьев вновь оделись листвой.

СКАЗКА О ВЕТЕРКЕ

Ирина Огнева

Очень светлое выдалась утро, когда в семье северных Ветров в далёких снежных краях родился Ветерок. Он был не похож на своих родных, которые обладали чёткими представлениями о правильности бытия, отличались суровым нравом и высокой проникновенностью. Это был древний и очень известный род северных Ветров, весьма уважаемый среди других родов.

Но вот родился Малыш-Ветерок, слабый и непутёвый. И всё ему было непонятно, и всё он хотел познать и попробовать. Бывало в детстве, играя, пролетит он над пушистым ковром снега так, что разлетятся в разные стороны с обидой, что потревожил их Ветерок, снежинки-красавицы. Поворчат немного на глупого несмышлёныша и дальше лежат, сверкают на нечасто посещающим эти славные края солнышке. И Ветерок дальше ищет, с кем ещё можно поиграть.

Взрослые Ветра его рода были всегда при важных делах. То гоняли неподвижные облака, то проверяли на гибкость кустарники, то раскладывали снежинки самым лучшим, по их мнению, образом, то продували насквозь одежды человека, иногда даже срывая шапку с головы, то задували огонь в костре.

"Дел невпроворот у них," – думал Малыш-Ветерок, – "Когда я стану сильнее, я тоже буду очень важным и делать полезные дела". И было любопытно Ветерку, почему всё устроено так, а не иначе, и может ли быть это иначе, и какое оно – это "иначе", и где его, Малыша-Ветерка, место в этом мире. Ведь этот вопрос давно задавал он своим родным, и в ответ говорили они ему, что родился он свободным, и поэтому придёт его время, когда он сам поймёт, для чего рождён. Жалели они его, ведь рос он хилым.

Когда Малыш-Ветерок подрос и окреп, стал быстро летать, лихо кружить снежинки в бесконечном вихре, гнуть тоненькие веточки кустарников к земле. И вдруг осознал он, что не приносят ему радости и удовольствия дела взрослых Ветров. Он неожиданно для себя понял, что творит боль и беспорядок, когда услышал от человека "опять этот проклятый северный Ветер", и когда услышал, как тихонько плачут снежинки-подружки, да горюют редкие низкие кустарники.

В один светлый ясный день, такой же как день, когда появился на свет Малыш-Ветерок, случайно оказался в тех дальних краях лёгкий южный Ветер. Он длительное время путешествовал и уже собирался домой, на юг. Встретившись с ним, наш Ветерок был очень удивлён его мудростью, с восторгом слушал он рассказы южного Ветра про другие, тёплые края и захотел увидеть их сам и познать таинственный для него опыт путешествия.

Тяжело было прощаться с родными, но он чувствовал, что это путешествие даст ответы на самые важные вопросы – для чего он рождён, и где его место в этом мире. Так, в предвкушении познания новых пространств и открытия неизвестных ему до сих пор возможностей, отправились они вместе с

южным Ветром в путь.

Добравшись до южных солнечных краев, он с удивлением обнаружил, что кустарники здесь высокие, нет вечно ворчащих снежинок, зато есть такие большие деревья, которые хохочут, когда он щекочет их за зелёные листочки, пролетая снова и снова в пышных кронах каждого из них, и что люди рады ему, а детишки подставляют ему свои маленькие носики. Он принёс свежесть, столь ожидаемую в этих краях. И понял наш юный Ветерок, что вот оно – его место, где он может приносить пользу и радость.

СКАЗКА О СТРАШНОМ ОБЛАКЕ

Владимир Козлов

Жило было облако. Вроде обыкновенное, и вроде оно плыло по небу заодно с другими облаками, и иногда оно было совсем как другие – когда небо затягивалось темными предгрозовыми облаками, его даже невозможно было отличить от других черных и грозных облаков.

Только облака знали, насколько оно необычно.

И само облако знало.

Как родилось оно в незабвенные древние времена, когда появлялись на Земле первые облака среди ураганного ветра, огненных молний, полыхающей вулканами почвы, в хаосе стихий.

Все было настолько жутко в своей первобытной силе, что облако сжалось от страха и ужаса. Насколько плотно оно сжалось в единый комок, что ни ветер, ни жар, ни холод, ни даже взрывы мощных вулканов и метеоритные дожди не могли рассеять его черной непроглядной сущности...

И стало это облако бродить по небесам земным сотни и тысячи лет...

И сперва его боялись только другие облака, но затем на земле появились живые существа...

Сперва мелкие и никчемные, но затем огромные и мощные.

Все живое, которое могло видеть или чувствовать это облако, наполнялось страхом и ужасом.

Даже огромные летающие ящеры, драконы, демоны и ведьмы не подлетали к этому облаку ближе тысячи метров. А кто по неосторожности летел рядом – падали камнем на землю и умирали от разрыва сердца.

Совсем стало странно когда появились люди. Они давали облаку разные имена на разных языках: Мара, Черный Ангел, Князь тьмы, Сатана, Фобос и множество других. Имена не важны: важен страх и ужас, который он приносил смертным.

Люди боялись этого облака настолько, что запрещали браки после его появления на 9 месяцев. Об облаке писали странные истории, что оно родилось из чрева Хаоса как великое наказание Богов людям. Люди молились облаку, они приносили в жертву ему своих сестер и братьев, животных, еду, зажигали свечи и благовония, строили темные храмы и алтари, похожие на осеннюю ночь в северном лесу...

И люди знали, что оно несет смерть и разрушение, болезнь и страдание, мор и засуху, жестокость войны и потерю близких...

И людям было страшно даже взглянуть на это облако: оно было вечно, бесконечно, наполнено тайной и ужасом ночи души...

А облако бродило над землей и смотрело, как приходят и уходят людские поколения, народы, государства и города. Все они проклинали облако.

Однажды случилось солнечное утро над огромной зеленеющей поляной ранней весной. Утро было настолько прекрасным, что облако зависло около одинокого деревянного домика на краю поляны.

Выбежала из домика босоногая девица с длинными солнечными косами и посмотрела на облако голубыми глазами, напоенными безумной и безудержной любовью...

Облако утонуло в этих глазах и вдруг почувствовало, как начинает таять, таять, таять... Оно таяло и наслаждалось исчезновением.

С той поры люди перестали бояться ужасных Богов.

Но появилась новая страсть – с наслаждением раствориться в любви.

ПРО ПОРОСЕНКА ХРЮ, И ПЕТУШКА–ЗАДАВАКУ

Андрей Проворов

На одной ферме жили утки, коровы, лошади, кролики, и много-много всяких других животных.

А еще там жил поросенок Хрю - толстая спинка, белая щетинка.

Все его любили, потому что он был самым добрым и правильным поросенком.

А еще он умел очень громко говорить "ХРЮ", поэтому его так и прозвали.

И вот однажды на ферму привезли молодого петушка.

Тогда он никому не сказал, как его зовут, но почему-то всем сразу показалось, что это Задира.

И вот наступила ночь, и петушок вышел на свой насест, и как запоёёёт...

Громко-громко.

Все проснулись, перепугались, что уже наступило утро, а они все проспали.

Но утро не наступило!

- Эх, петушок, зачем ты всех разбудил? - спросили они Задаваку.

А Задавака только засмеялся, и пошел дальше спать.

Все звери поуспокоились, и тоже уснули. Один поросенок Хрю не уснул, а все ворочался, и думал, как же так можно вредничать и всем мешать?

И на вторую ночь случилось то же самое, и на третью, и на четвертую.

И вот на пятую ночь поросенок Хрю решил не ложиться спать, а дожждаться, когда петушок снова начнет петь свою песню.

Лег он, и затаился. Тихо-тихо вокруг. Только слышно, как кто-то посапывает во сне.

И тут наверху на насесте раздались легкие шаги.

"Наверное, это петушок" - подумал поросенок.

Подкрался он поближе, и кааааак хрюкнет петушку в самое ухо!

Тут уж тоже все проснулись, и увидели, как стоит петушок Задавака, смотрит по сторонам, и ни слова сказать не может, как перепугался.

Так ни слова и не сказал, и ушел к себе.

И с тех пор больше никогда он не будил ферму раньше времени. И вредничать перестал.

А еще через несколько дней поросенок Хрю познакомился с ним поближе, и они стали лучшими друзьями.

А петушок оказался совсем не задавакой, а очень даже хорошим и веселым, просто там, где он жил раньше, все так друг над другом вредничали.

ОНА...

Царенко Владимир

Жила-была она...

И в какой-то момент, раз приблизительно в 100 лет, если Вам повезёт, Вселенную сознания пересечет Она...

Яркая, гордая и невероятная в своей досягаемости!

Врывалась и освещала Вселенную, такую казалось-бы освоенную и комфортную...

И все видели в свете её хвоста, как велик простор и невероятно прекрасен в своей непознанности...!

И невдомёк было ей, что меняла жизнь людей своим появлением... А почему, а потому что Она летела, не замечая их, Она жила... жила в полёте!.. А люди поднимали глаза и грустно смотрели ей в след, замороженные её полётом и свободой... А Она, мигнув на прощание, улетела... а люди опускали глаза... и лишь некоторые улетали с ней, в мыслях... и возвращались уже другими...!!!
Если повезёт...!!!

Когда-нибудь я возьму и проверю, как рукописи горят... Проверю, как сладок Ямайский ром... Проверю, настолько ли нужен молнии гром...

Сяду в тени платана... Брошу взгляд, в лазури океана даль... Когда-нибудь..., не сейчас... А жаль, жаль, жаль!!!!

По утрам... Под лучами восходящего солнца... В утренней прохладе... Умывается утренней росой, Никем не замеченный одинокий цветок... Лотос расцвёл в заброшенном пруду...

Первый снег

Андрей Проворов

За окном свинцовые тучи.
Зонт - как щит - отбивает изморось.
И опять будто бы не выпались
Люди, окна домов, и лужи.

Мир в привычном вселенском беге
Чуть помят, и слегка простужен.
Осень преображает души,
Очищает их первым снегом.

Королева

Наташа Деменева

Среди высоких горных вершин,
Что покрыты белым снегом,
Стоит на утесе замок один,
В котором живет Королева.
Хоть множество есть и друзей, и врагов,
одинокчество ей служит службу
В этом замке пока не бывает балов,
С тишиной Королева дружит.
В огромном замке комнат не счесть,
И в каждой жизнь своя протекает:
И мечта, и Любовь, и забота, и лесть —
Все, что живет в Королеве... и память.
В одной из комнат поёт доброта,
А напротив зло веселится,

В третьей тихо плачет тоска,
Ну а радость в четвёртой таится.
Так уж прошло много дней и ночей,
На троне скопилась пыль,
А все дело в том, что ищет она
Дверь под названием Жизнь.

Друг

Ира Огнева

Шило в моей попе
Не дало мне сидеть,
И кинулась я срочно
Закат запечатлеть.
Вышла я на улицу
В чем мама родила.
Делаю я снимки -
Один... пять... двадцать два...

Техника заморская
Меня расстроила...
Может быть, конечно,
Не так её настроила.
Но факт есть факт -
На фото
Не красота совсем,
А что-то....

И вдруг для моего спасения
Вселенной послан друг мне -

Клик - я просто в восхищении!!!

О, чудо! О, создатель!

Вы только посмотрите:

Прекрасней фотографии

Вы точно не увидите!

И цвет, и постановка кадра -

Всё в ней прекрасно! Правда!

И счастлива тому,

Что есть такой вот друг!

С любовью сохраню

Творенье его рук!

Не умею

Таня Едакина

Я не пишу стихи, я не умею.

Пожалуй даже, их я не люблю.

В них жизни я не вижу, лишь затей

тех, кто от жизни бегают, болеет,

с людьми не ладит.

И в мире осязаемом вокруг них

копится хаос,

мало создаётся,

людей захватывают страстей иллюзии.

По мне,

так большинство из них

скорее испытанье, чем добро.

Хотя бывает:

и приходит Мастер -

ясности глоток

Пусть

Мария Одегова

Во мне любовь и грусть.
И пусть.
Мир перевернут набекрень,
Людей всех знаешь наизусть.

Игра воспоминаний

Лена Круглякова

Как будто бы время остановилось
Из жизни один только миг заморозило.
А, может быть, все это мне приснилось?
Уж больно в мыслях туманно и розово.

Кажется, я Вас где-то встречала...
А, впрочем, нет, мне показалось.
И музыка эта тогда звучала...
Вот также нежно щеки касалась.

А Вы, Вы помните этот вечер?
Мы с Вами вроде еще танцевали,
А рядом с нами горели свечи,
И свет дрожал в полутемном зале...

Вы думаете, такое могло присниться?
Вы стояли как раз напротив,
Я все ждала, опустив ресницы,
Что Вы еще ко мне подойдете.

Да-да, я помню. Все это было.
Я тоже думал, что мне приснилось.
Как будто в музыке все поплыло,
И вместе с нами вдруг закружилось.

И мне так много сказать хотелось,
Ведь я тогда Вас назвал единственной,
Перемешались робость и смелость,
Все было так необычно, таинственно.

Смущенье слова и мысли скомкало,
По телу лилась пьянящая сладость...
Прощайте, прелестная незнакомка!
Прощайте, моя минутная радость.

Два творения

Сергей Григорьев

Творение 1

Некрасовское, сказки Солоницы
Усадьба, блинчики, уха, души порыв
И как-то размываются границы
Вечернее дыхание, прорыв.

Некрасовское, сказки Солоницы
Деревья и дороги, личный храм
И жизни потаенные страницы
Творец бальзама для душевных ран

Некрасовское, сказки Солоницы,
Ему спасибо, и не хватит слов
Творить, творить. И видеть, что творится!!!
Владимир, сын Василия, Козлов!!!

Творение 2

Решил творить, казалось невозможно.
Пришел Козлов с известием иным
В калашный ряд, он объявил, что можно!
И даже с рылом, с рылом со свиным!

Потом прищурился, сказал, что все возможно!!!
Заржал, велел на полную гулять!
Не озираться, якобы не можно,
Потом добавил над калашным рядом встать!

Велел творить, творить велел безбожно!
Еще шутил, не будут же вас бить.
Опять заржал, опять сказал, что можно!
Ребята, ну имейте наглость быть!!!

Творить любовь

Андрей Кичев

Творить любовь в безумстве бытия
Сквозь страх, невежество и боль
Ведет душа моя
Я благодарен ей за эту роль.

Союзников не много на пути моем
Стремится всякий в тиски свои споймать любовь
Усилье тщетно в деле этом
Откройся ей, познаешь радость вновь.

Так пусть же правит миром Творца
Любовь!

О смыслах

Ира Власова

Есть смысл в всем, и смысла нет.
Коль ты пропустишь свой обед
(Не съешь хоть парочку котлет,
Или, к примеру, горсть конфет,
Иль, на худой конец, варенье),
Тогда не жди, не жди ответ
На свой вопрос: «Где ж наслажденье?»
Есть наслажденье – нет причин
Искать ответ – и смысла нет.
Есть смысл во всем. Ты не аскет.
Ты никому не дал обет.
К тому ж давно готов обед!
Так съешь уже котлету!

Посвящается организаторам

А Будда – он велик!
Он всем срывает шляпы.
Но кто бы его знал,
Не будь Махакашьяпы?

Горизонт

Денис Кузнецов

Мы смотрим все на горизонт
Где вновь заходит солнце
Быть может новых ждем высот
Опять с тоской на сердце

А где-то радостный восход
Наполнит светом лица
И утром все наоборот
Но чувство сохранится

Поиск

Саша Воронов

Я в поисках любви брожу всю жизнь.
Никак не встретится она.
Бесцветна ночь и пуст мой день.
В душе живет тоска.

Я повзрослел, мечта жива.
Прошел я долгий путь.
И понял, что не там искал.
В моей душе Она.

Вдохновение

Михаил Герасимов

Беру бумагу, карандаш
Заданье – написать поэму
А в голове природный ералаш
И мышцы рук придумывают тему.

Куда девалась острота ума
И трезвость мысли каждого мгновенья
А Мирозданье шепчет – суета!
Забей, не каждому приходит вдохновенье.

Когда оно придет, вот тут ты обостри
Сенсорику души и тела
Услышь дыханье муз, дерзни,
Поэты говорят: «Уже полдела».

Та ночь

Натasha Саенко

Безжалостна та ночь, когда сомненья разрывают душу.
И ты не знаешь на вопрос ответ.
Ночью безмятежной вдруг сгустятся тучи.
И луна исчезнет, не оставив след.

Молния сверкает, небо освящая.
И природа ищет для тебя ответ.
Все свои сомненья, тела напряженье
Ты отдай погоде и закрой глаза.

И дождем прольются все твои печали
И омоет раны теплая вода.